

УДК 81`272

НАИМЕНОВАНИЯ ЦВЕТОВ В ТЕКСТАХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

А.И. Леонова

Атырауский государственный университет имени Х. Досмухамедова,
Атырау (Казахстан)

В статье предлагается описание наименований цветов в текстах национального литературно-поэтического фонда на материале английского и русского языков. Рассматриваются вопросы интегрированности наименований цветов в культуру. Выявляются символические и метафорические значения наименований цветов.

Ключевые слова: *наименования цветов, интегрированность в культуру, национальный литературно-поэтический фонд, образность, символические значения, метафорические значения.*

Лингвокультурология как дисциплина синтезирующего типа исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Язык и культура выступают как факторы взаимного обогащения, развития и существования. Язык предстаёт как система воплощения культурных ценностей, а культура рассматривается как наивысший уровень языка. Культура – это система создания, хранения и передачи информации [1: 15], это система ценностей и норм, исторически сложившийся опыт, традиции и обычаи, которые передаются из поколения в поколение, образ жизни народа, «... набор способов социальной практики, хранимых в социальной памяти коллектива...» [цит. раб.: 17], особый мир смыслов, вкладываемых человеком в свои творения и действия [2: 18]. Каждый народ по-особому воспринимает и оценивает окружающий его мир, создавая свою картину мира, которая зависит от многих факторов: особенностей исторического развития, образа жизни, географических и климатических условий, обычаев и традиций. Национальная художественная литература, в которой закреплены наиболее значимые ценности, образы, являющиеся культурозначимыми, представляет собой достояние народа. Под образностью понимается объективно-субъективное отражение предметов и явлений реального мира, способность языковых единиц передавать их наглядно-чувственное восприятие.

В данной статье мы обратимся к использованию символики языка цветов в текстах национально-культурной принадлежности на примере произведений У. Шекспира и А.С. Пушкина, выделим основные значения наименований цветов в поэзии классиков английской и русской литературы, определим наименования, характеризующиеся наибольшей частотностью употребления.

Под интегрированностью наименований цветов в культуру понимается их вхождение в пословицы, названия праздников, употребление в текстах национально-культурной принадлежности.

Известно, что каждый цветок имеет своё символическое значение, которое, однако, меняется с течением времени. Кроме того, язык цветов может несколько различаться в разных странах и культурах. Язык цветов как средство выражения эмоций и чувств, о которых порой по каким-то причинам не

говорят, используется людьми разных народов с древних времён и популярен по сей день. Поэтому наименования цветов часто употребляются в художественной литературе в символическом или метафорическом значении.

Так, Шекспир часто использовал в своих произведениях язык цветов и растений. Классик английской литературы не только был поэтом, драматургом и ценителем женской красоты, но и хорошо разбирался в растениях. С особым вниманием и любовью Шекспир относился к цветам, не только упоминая в своих произведениях многочисленные дикорастущие и культурные виды, но и наполняя их символическим содержанием.

Во времена Шекспира символике цветов придавали особое значение. Каждый цветок обозначал определённые эмоции, состояние души. Умело подобранный букет мог служить бессловесным «кодированным» посланием, а беседа в искусно сформированном саду приобретала особый оттенок. Например, в пьесе «Гамлет» Офелия в сцене с королём и королевой одаривает цветами всех присутствующих:

*There's rosemary, that's for remembrance; pray, love,
remember: and there is pansies, that's for thoughts.*

<...>

There's fennel for you, and columbines: - there's rue for you,

And here's some for me: - we may call it herb of grace o'

Sundays: - O, you must wear your rue with a difference. - There's a

daisy: - I would give you some violets, but they wither'd all when

my father died: - they say he made a good end,-

Цветок *анютины глазки* (*pansy*) в Англии использовался для объяснения в любви – чтобы дать знать о своих чувствах, нужно было просто послать этот цветок любимому человеку. С XVI века в цветочной символике многих стран Европы анютины глазки стали служить символом мудрости. Их начали называть «мысль», «дума». Этим цветам приписывали даже свойства привораживать любовь. Поэтому в день святого Валентина влюблённые посылали этот цветок как символ признания в чувстве, которое до того держалось в тайне. Интересно, что впервые в Европе эти цветы появились именно в Англии. Английский садовод Томпсон отыскал дикую разновидность *маргаритки* (*daisy*), которая, по его словам, напоминала хитрую кошачью мордочку.

Рута означала раскаяние – Офелия даёт её королеве, призывая её тем самым к покаянию. Кроме того, в английском фольклоре рута символизировала одиночество и девичество, поэтому она оставляет руту и себе, указывая и на другое её значение (*O, you must wear your rue with a difference*). *Фиалки* символизировали верность. Офелия их не даёт никому, говоря, что они увяли после смерти её отца. Кроме того, по древней традиции фиалками украшали могилу безвременно умершей невесты. Брат Офелии после её гибели говорит:

Lay her i' the earth; -

And from her fair and unpolluted flesh

May violets spring!

Розмарин означал верную любовь и память, наименование этого цветка встречается в «Ромео и Джульетте». Автор прибегает к символике цветка, чтобы показать, что Джульетта была верна своей любви:

*...Dry up your tears, and stick your rosemary
On this fair corse, and as the custom is,
In all her best array bear her to church...*

В своих сонетах Шекспир использовал наименования цветов и как метафору, с помощью которой можно передать человеческую красоту:

*Nor did I wonder at the lily's white,
Nor praise the deep vermilion in the rose;
They were but sweet, but figures of delight,
Drawn after you, you pattern of all those* (Сонет 98)

*The forward violet thus did I chide:
Sweet thief, whence didst thou steal thy sweet that smells,
If not from my love's breath?*

<...>

*The lily I condemned for thy hand,
And buds of marjoram had stol'n thy hair;
The roses fearfully, on thorns did stand,
One blushing shame, another white despair...
A third, not red nor white, had stol'n of both,
And to his robb'ry had annexed thy breath* (Сонет 99)

В последних двух строках имеется в виду *дамасская роза*, известная также как *Ланкастер-Йоркская*.

Метафоры Шекспира яркие и выразительны, тем не менее, он отрицает банальность некоторых сравнений. В сонете 130 он даёт нарочито приземлённое описание Леди, которая, в конечном счёте, затмевает самых красивых женщин:

*I have seen roses damasked, red and white,
But no such roses see I in her cheeks...*

<...>

*And yet, by heaven, I think my love as rare
As any she belied with false compare.*

Мотив прекрасного бутона, поедаемого изнутри червём, часто прослеживается в его произведениях:

*How sweet and lovely dost thou make the shame
Which, like a canker in the fragrant rose,
Doth spot the beauty of thy budnem ding name!* (Сонет 95)

Таким образом, Шекспир уподобляет прекрасному, но больному садовому цветку привлекательного внешне, но аморального человека:

*The summer's flow'r is to the summer sweet,
Though to itself it only live and die,
But if that flow'r with base infection meet,
The basest weed outbraves his dignity:
For sweetest things turn sourest by their deeds;
Lilies that fester smell far worse than weeds* (Сонет 94)

Кроме того, Шекспир не только использовал устойчивые выражения с наименованиями цветов, но и создавал свои собственные, например, *to gild the*

lily (комбинация фразеологизмов *paint the lily* и *gild the refined gold*), *to throw the perfume on the violet* (King John). Эти выражения, так называемые шекспиризмы, означают 'пытаться улучшить или украсить что-то, не нуждающееся в улучшении или украшении, заниматься бесплодным делом, тратить время зря'. Однако язык цветов меняется с течением времени. Так, *маргаритка*, символизирующая притворство в произведениях Шекспира, сейчас означает 'невинность'. *Фиалки*, употреблявшиеся во времена Шекспира как символ верности, теперь имеют значение 'скромность'.

В русской литературе, например, в произведениях А.С. Пушкина, наиболее часто употребляется наименование *роза*. Символика этого наименования чрезвычайно богата и разнообразна. Пушкин показывает её в разных ипостасях. В его стихотворениях роза символизирует любовь, красоту: образ «дева-роза» прослеживается во многих его произведениях, например:

*О дева-роза, я в оковах;
Но не страшусь твоих оков.
(«О дева-роза...»)
Только весною
Зефир младюю
Розой пленён;
<...>
Ах! Для тебя ли,
Юный певец,
Прелесть Елены
Розой цветёт? («Измены»)*

Образ русской девушки, сравниваемой с розой, можно проследить и в следующих строках:

*И дева в сумерки выходит на крыльцо:
Открыты шея, грудь, и вьюга ей в лицо!
Но бури севера не вредны русской розе.
<...>
Как дева русская свежа в пыли снегов!
(«Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...»)*

Так как роза – цветок, по сути чуждый русской культуре, выражение *русская роза* является стилистически окрашенным.

Однако метафора «дева-роза» приобретает иную стилистическую окраску, будучи помещённой в другой контекст. Так, в произведении «Пир во время чумы» несущее смерть дыхание прекрасной девушки сопоставлено с отравленным, смертоносным благоуханием цветка:

*И Девы-Розы пьём дыханье, -
Быть может – полное чумы.*

Прибежал Пушкин к розе и как к символу блаженного существования:

*Доселе в резвости беспечной
Брели по розам дни мои... («Послание к Юдину»)*

Однако поэт понимал традиционность и даже банальность символа розы, и в некоторых произведениях, например, в романе «Евгений Онегин» он иронизирует, смеясь над Ленским, который

*... пел разлуку и печаль,
И нечто, и туману даль,
И романтические розы.*

Пушкин обращается в своих произведениях и к другим наименованиям, например, *лилея, лилейный*, используя их в качестве символа красоты, молодости, чистоты и невинности:

*Невольню кудри золотые
С лилейных плеч приподняла... («Руслан и Людмила»)*

Наименования цветов также служат для передачи эмоционального состояния героя:

*Да, слава богу, ты здорова!
Тоски ночной и следу нет,
Лицо твоё как маков цвет («Евгений Онегин», диалог Татьяны и няни)*

Фразеологизм *как маков цвет* употребляется в этом случае в двойном значении: с одной стороны, имеется в виду здоровый цвет лица Татьяны (она не бледна, на щеках румянец), а с другой стороны, автор хочет сказать о волнении, которое она испытывает.

В стихотворении «Роза» Пушкин прибегает к мотиву *увядающей розы* как к символу бренности, старости, быстротечности бытия: *Увяла роза, Дитя зари. Лилия* же символизирует молодость, новое начало, приходящее на смену старости:

*Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на лилею
Нам укажи.*

Мотив *увядающей розы* можно проследить во многих его произведениях, например:

*Лишь розы увядают,
Амброзией дыша,
В Элизий улетает
Их лёгкая душа («Лишь розы увядают...»)*

Таким образом, наименования цветов широко используются в текстах национально-культурной принадлежности, где они имеют символическое значение в соответствии с языком цветов, чрезвычайно популярным с древних времён. Символика цветов очень сложна и многогранна. Величайшие поэты Англии и России (Шекспир, Пушкин) прибегали к языку цветов в своих произведениях.

Использование наименований цветов в качестве различных символов очень разнообразно. Так, в исследуемом нами материале они употребляются: (1) для имплицитной передачи идеи автора, выражения чувств, эмоций героев, о которых по какой-то причине нельзя сказать вслух; (2) в качестве метафоры;

(3) в функции сравнения с цветком; (4) как символ чистоты, невинности; (5) в качестве символа любви, красоты, беспечного блаженного существования; (6) как символ смерти, бренности, быстротечности жизни (увядший цветок).

Исследуемый нами материал показывает, что наименования цветов встречаются в произведениях У. Шекспира около 66 раз, в поэзии А.С.Пушкина – около 69 раз. Наибольшей частотностью употребления характеризуются в английском языке наименования *rose* (22 раза), *lily* (7 раз), *violet* (6 раз), *rosemary* (6 раз) и наименования *роза* (55 раз) и *лилия* (4 раза) в русском языке.

В заключение отметим, что художественная образность наименований цветов так же, как и кулинарных, основывается чаще всего на метафоре, символе и сравнении.

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. уч. заведений. М.: Академия, 2004. 208 с.
2. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.

NAMES OF FLOWERS IN THE TEXTS OF NATIONAL CULTURAL FUND

A.I. Leonova

Atyrau state university named after Khalel Dosmuhamedov, Atyrau (Kazakhstan)

The article explores the description of the names of flowers in texts of national literary-poetical fund on the English and Russian languages. Some questions of cultural integration of the names of flowers are discussed. Symbolic and metaphorical meanings of the names of flowers are revealed.

Keywords: *Names of flowers, integration into culture, national literary-poetical fund, imagery, symbolic meanings, metaphorical meanings.*

Об авторе

ЛЕОНОВА Алла Ивановна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков факультета мировых языков Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова, e-mail: allochka-leonova@mail.ru